

Научная статья

УДК 94(571.6)

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.13

Фактор Гражданской войны в становлении школьного дела на Дальнем Востоке в первые годы советской власти

Алена Александровна Горчакова

Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Владивосток, Россия, gorchakova.alena1998@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4332-1392>

Аннотация. В статье анализируется опыт развития школьного дела на территории Дальневосточной республики в период Гражданской войны и его влияние на становление советской образовательной системы. Главными источниками исследования стали дальневосточные педагогические журналы 1922—1923 гг., на основе которых удалось выделить уроки, вынесенные из опыта школьной работы в годы Гражданской войны и учтенные при разработке первых преобразований советской школы. Показано, что для педагогического сообщества было важным выявление проблем и недостатков в организации школы в годы Гражданской войны и в то же время осмысление опыта педагогов-новаторов, накопленного в этот период. Сделан вывод о том, что Гражданская война рассматривается педагогами и руководителями образовательных учреждений, с одной стороны, как фактор вынужденной запоздалости советской школьной реформы на Дальнем Востоке, а с другой — как импульс для развития педагогического творчества, ценность которого актуальна для новой советской школы.

Ключевые слова: Дальний Восток, Гражданская война, школьное дело, советская школьная реформа, педагогический опыт, педагогические журналы.

Для цитирования: Горчакова А. А. Фактор Гражданской войны в становлении школьного дела на Дальнем Востоке в первые годы советской власти // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 2 (50). С. 217—229. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/50/13_50_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.50.13.

Original article

The Civil War factor in the formation of schools in the Far East in the early years of Soviet power

Alena A. Gorchakova

Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russia, gorchakova.alena1998@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4332-1392>

Abstract. The article gives an analysis of the experience of school work development in the Far Eastern Republic during the Civil War and its impact on the formation of the Soviet educational system. The main sources of the research were the Far Eastern pedagogical journals of 1922—1923, on the basis of which it was possible to highlight the lessons learned by the Far Eastern Soviet leadership and teachers from the experience of school work during the Civil War and taken into account in the development of the first Soviet school reforms. It is shown that it was important for the pedagogical community to identify problems and shortcomings in the organization of schools during the Civil War and at the same time to comprehend the experience of innovative teachers accumulated during this period. Conclusions are drawn that the Civil War is considered by teachers and heads of educational institutions on the one hand, as a factor of the forced delay of the Soviet school reform in the Far East, and on the other hand, as an impulse for the development of pedagogical creativity, the value of which is relevant for the new Soviet school.

© Горчакова А. А., 2024

Keywords: the Far East, the Civil War, school work, Soviet school reform, pedagogical experience, pedagogical journals.

For citation: Gorchakova A. A. The Civil War factor in the formation of schools in the Far East in the early years of Soviet power. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 2 (50), pp. 217—229. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.50.13>.

Введение

Традиционно в исторической науке и других областях гуманитарного знания остается высоким интерес к проблемам развития образования и просвещения. Это связано с необходимостью учитывать уже обретенный опыт в развитии школьного дела для выстраивания современной стратегии работы с детьми и молодежью, а также для модернизации системы обучения. Актуальность и востребованность в научном дискурсе изучения проблем образования и просвещения также связана с признанием за образованием высокого интегративного потенциала и роли хранителя и ретранслятора материальных и духовных ценностей культуры [3, с. 13—14].

Особый интерес представляет опыт изменения системы образования в условиях радикальных перемен в общественном развитии. Приход большевиков к власти в 1917 г. ознаменовал глобальную трансформацию системы народного образования, воспринимавшейся ими как ведущее идеологическое звено в деле становления и укрепления советской власти [1]. С первых дней существования новой власти в стране началось создание новой школы [27].

Образовательная политика в первые годы советской власти достаточно изучена в отечественной историографии. На общероссийском материале к ней обращались А. В. Калачев, А. Д. Костычева, К. М. Нечаева [22; 23; 28]. В изучении данной темы на материалах Дальнего Востока и Сибири также достигнуты определенные результаты. Так, в монографии С. А. Кочуриной показано взаимовлияние процессов модернизации общественно-политической системы с 1917 по 1930-е гг. и формирования советской модели педагогического образования [24]. Вопросами формирования учительских кадров для советской школы в 1920-е гг. на Дальнем Востоке занимается Н. И. Сенник [32], С. Б. Белоглазова обращается к проблеме материального положения работников системы образования Дальневосточной республики [7]. Статьи С. Б. Белоглазовой и Н. Н. Абабковой посвящены основным тенденциям советской реформы дальневосточной школы, исследователи прослеживают преемственную связь реформы образования на Дальнем Востоке и в Советской России [1; 4—6]. П. Ю. Павловым рассмотрен процесс взаимовлияния школы нового типа и советского социокультурного пространства Дальнего Востока [29], в обобщающем коллективном труде «История Дальнего Востока России» показаны основные этапы и тенденции развития народного образования и становления регионального комплекса культурно-политического просвещения [21].

Важно отметить, что для характеристики реформирования образования на Дальнем Востоке в первые годы советской власти авторы в качестве исторических источников использовали преимущественно законодательные акты и делопроизводственные документы. В последнее время можно заметить рост внимания историков к информационному потенциалу периодических изданий в изучении образовательных процессов [2; 25; 30; 31].

Одним из источников для изучения процесса реформирования школьного образования на окраине страны являются педагогические журналы, которые пока не стали предметом специального изучения. Между тем именно они позволяют исследовать рефлексию представителей региональных органов власти, осуществлявших функции регулирования

в сфере образования, и профессионального педагогического сообщества по поводу развития школьного дела на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны.

Цель статьи — проанализировать отражение на страницах педагогических журналов опыта развития школьного дела в период Гражданской войны и влияние этого опыта на становление советской образовательной системы.

Для достижения данной цели предполагается систематизировать основные проблемы дальневосточных школ периода Гражданской войны, обозначенные авторами рубрик рассматриваемых журналов; выяснить, какие уроки советское руководство и педагогическая общественность вынесли из опыта школьной работы с детьми в период Гражданской войны и учли в ходе разработки новых школьных учебных программ; понять, всегда ли реформирование советской школы предполагало полное отрицание прошлого опыта школьного строительства.

В процессе работы с педагогическими журналами была осуществлена оценка жанрового разнообразия и авторства публикаций, посвященных влиянию фактора Гражданской войны на развитие школьного дела в первые годы советской власти. Для понимания отношения регионального советского руководства и педагогов к опыту школьной работы в период Российской империи и Гражданской войны был проведен дискурс-анализ. Сравнительно-исторический анализ позволил выделить некоторые элементы прошлого опыта школьного строительства, заимствованные в работу советской школы в первые годы реформы.

Главными источниками предпринятого исследования стали «Вестник Приморского ГУБОНО», издававшийся Приморском губернским отделом народного образования, а также журнал «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке», выпускавшийся акционерным обществом «Книжное дело». Эти тематические журналы, посвященные вопросам педагогики и образования, отражали в целом государственную линию строительства Единой трудовой школы.

Информацию о «Вестнике Приморского ГУБОНО» (Губернского отдела народного образования) можно найти в первом выпуске журнала в рубрике «Приказы и циркуляры зав. ГУБОНО». Согласно приказу № 32 от 14 декабря 1922 г. «Об издании “Вестника ГУБОНО” и о подписке на него» к работе над выпуском журнала было поручено приступить издательскому подотделу ГУБОНО с 15 декабря 1922 г. Журнал планировалось выпускать по мере накопления материала, но не реже 2-х раз в месяц. Годовая подписная цена устанавливалась в 3 руб., для школьных работников — 2 руб., в розницу номера продавались по 20 коп. При этом для всех школ губернии выписка «Вестника» считалась обязательной, расход относился на специальные средства школ. Если школа не имела возможности сразу внести деньги за подписку, журнал высылался в кредит с последующим погашением из скидки при расчетах по закупке учебных пособий [8, с. 8—9].

«Вестник Приморского ГУБОНО» сохранился в фондах научно-справочной библиотеки Государственного архива Приморского края (ГАПК), где представлены четырнадцать последовательных номеров с декабря 1922 г. по июль 1923 г. Отметим, что с декабря по май периодичность выпуска журнала два раза в месяц действительно соблюдалась, а в июне и июле 1923 г. было издано по одному номеру «Вестника».

Рубрики издания разножанровые: первая часть журнала посвящена публикации официальных документов, касающихся вопросов образования (приказов, циркуляров, протоколов заседаний, инструкций и правил). Далее представлен «Литературно-педагогический отдел», в котором собраны статьи, заметки, рефераты и новости об учебной и педагогической литературе. Кроме того, журнал содержит обзоры практики народного образования по России, Сибири и Дальнему Востоку, публикует разработки примерных

учебных программ и планов; темы и вопросы для учительских кружков, курсов и конференций; таблицы о нормах оплаты труда педагогического состава; рассказывает о работе школ, публикует различные извещения и объявления. Отметим, что в первых номерах «Вестника» особое внимание уделяется анализу опыта школьной работы в период Гражданской войны [8; 29; 37; 38].

Второй журнал «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке» издавался с 1923 по 1925 г. и также доступен исследователям в научно-справочной библиотеке ГАПК. Это ежемесячный педагогический журнал, на страницах которого рассматривались новации и достижения в области школьной и внешкольной образовательной и просветительской работы на Дальнем Востоке, публиковались методические рекомендации для учителей, раскрывались новые приемы и принципы воспитания и обучения, анализировался новаторский опыт педагогов Дальнего Востока.

Многие публикации журнала посвящены школьной и просветительской работе на Дальнем Востоке, деятельности местных органов власти, осуществлявших функции регулирования в сфере образования, культурно-просветительских организаций. Основными задачами редколлегии журнала были: внедрение в широкие массы работников просвещения идей трудового воспитания в их современной постановке, знакомство с новыми достижениями в сфере образования, облегчение работникам просвещения их повседневной деятельности посредством методических советов и указаний применительно к местным условиям [19, с. 3—4].

Результаты исследования

Обозначим проблемы школьного образования на Дальнем Востоке периода Гражданской войны, на которые обращается особое внимание в публикациях дальневосточных педагогических журналов.

Обратимся к публикации «Народное образование на Дальнем Востоке за 1920—22 годы», представленной в «Вестнике Приморского ГУБОНО» № 1 [8]. Это материалы из доклада заместителя министра народного просвещения Дальневосточной республики (ДВР) М. П. Малышева на 2-й конференции по народному образованию в г. Чите в июне 1922 г. М. П. Малышев подробно описывает условия, обусловленные Гражданской войной, в которых работало Министерство народного просвещения ДВР: оторванность от центра, слабость административного аппарата, экономическая разруха, отсутствие связи с местами, интервенция, деятельность белогвардейцев.

М. П. Малышев отмечает ряд проблем в сфере школьного образования, с которыми столкнулось Министерство: пестрота и несогласованность в постановке дела образования, отсутствие определенной системы на местах, в том числе и в работе местных отделов народного образования; психологическое неприятие реформы образования частью учительства и родителей, которые воспринимали строительство новой школы как «политический» момент и относились к реформе настороженно, что приводило к конфликтам и разнобою на местах; тяжелое финансово-экономическое состояние школ и учительства. Так, в период ДВР школы были сначала взяты на государственное финансирование, но вскоре из-за ограниченности бюджета переданы на содержание за счет средств местных органов власти. В результате учителя получали продовольственные пайки вместо зарплаты, а в период реакции 1918—1920 гг. «учительство находилось в загоне и не получало никакого содержания» [8, с. 19—22]. К 1922 г., отмечалось в докладе, положение учителей в городах удалось улучшить, обеспечив валютную выплату заработной платы, но положение сельских учителей оставалось тяжелым, большая часть продолжала получать жалованье пайком, а некоторые жили на «случайном содержании» [8, с. 23].

Проблема настроенного отношения части общества к проводимым преобразованиям активно обсуждалась и на страницах журнала «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке». В частности, ей посвящена заметка «О сельской школе» в рубрике «Хроника по народному образованию» первого номера журнала. В ней отмечалось, что настроенное отношение населения к проводимым преобразованиям наиболее характерно для волостных и уездных центров, где острую негативную реакцию крестьянства и недовольство к новой школе вызывала отмена преподавания закона Божьего [19, с. 155—156].

В статье «К реформе школы в Приморье», опубликованной в том же номере журнала «Вестник Приморского ГУБОНО», раскрыта проблема неупорядоченности дела школьного обучения. Для характеристики ситуации на протяжении пяти лет (включая 1922 г. — год выпуска журнала) используются следующие емкие определения: «хаотичная картина крайней бессистемности и несогласованности», «поражающая разнородица и неразбериха», «учебная бессистемница и невязка», «своеобразное учебное столпотворение» [8, с. 11—13]. В статье рассматривается ситуация на всех уровнях школьного образования и обращается особое внимание на несогласованность учебных планов и программ между ступенями начальной, высшей начальной и средней школы, которая возникла из-за сосуществования старых школ и введения новых образовательных программ в отдельных учреждениях по частной инициативе некоторых отделов народного образования и учительских союзов. В результате несогласованность учебных планов и программ в вертикали образования приводила к повторению уже пройденного материала и безрезультативной потере времени обучающимися. Также в публикации обращается внимание и на горизонтальную разобщенность школьных учреждений, которая выражалась в существенных различиях учебных программ и требований к учащимся в школах одной ступени. Особенно остро она отражалась на детях, которые в случае переезда родителей сталкивались в другой образовательной организации с абсолютно новыми требованиями и даже дисциплинами, практически не имея возможности их нагнать [8, с. 11—13].

В рассматриваемой статье, хотя и менее подробно, отмечены недостатки прежних учебных планов в силу наличия в них «схоластического, омертвелого и противоречащего современной науке» содержания, а также методов школьной работы, основанных на «сучом изучении только мертвого учебника» [8, с. 15—16].

Публикация «Районизация и демократизация школы» во втором номере «Вестника Приморского ГУБОНО» обращается к проблеме «старой школьной разносистемницы» [9, с. 15], вред которой объясняется с позиции классовой борьбы. Согласно мнению автора публикации, старая школьная система давала возможность привилегированному классу экономически и культурно обособить воспитание своих детей. Плата за обучение, значительные расходы на учебные пособия и форменную одежду оказывались непреодолимым цензом для большинства пролетарских семей. Кроме того, прежнее месторасположение школ в городе тоже рассматривается как проблема, подчеркивающая классовое разделение общества. Учебные учреждения сосредоточивались в центре города, а пролетарские семьи преимущественно селились на окраинах, в результате учащиеся из бедных семей сталкивались с «непроизводительной тратой сил, здоровья, денег», чтобы регулярно добираться в центр города [9, с. 15—16].

Эту же проблему классового разделения старых школ поднимает В. Рыхтер в статье «Единая трудовая школа накануне шестого года», говоря о средней школе для привилегированных классов, отгороженной от жизни, и о запущенных «школах для простонародья» [19, с. 5].

Интересен напечатанный в третьем номере «Вестника Приморского ГУБОНО» отчет о заседании Владивостокского Совета 28 ноября 1923 г., на котором выступил в роли

докладчика заведующий губернским отделом образования А. И. Корольков. Отчет опубликован под названием «Пролетариат — о реформе школы в Приморье». Редколлегия указала, что текст заимствован из газеты «Красное знамя». Помимо рассмотренных выше проблем в докладе А. И. Королькова обращается внимание на «мертвую» систему преподавания, далекую от жизни и ее запросов, под влиянием которой дети воспитывались людьми без инициативы и умения реализовать полученные знания в жизни. Серьезный недочет старой школьной системы докладчик видит в воспитании эгоистичности в ущерб коллективизму и в отсутствии политического воспитания [10, с. 17]. Он, как и М. П. Малышев, обращается к проблеме психологического настроения школьных работников, признавая, что часть из них настроена враждебно к новой власти, а часть, привыкшая к шаблонному преподаванию, безразлична или неспособна перестроиться на новые методы работы [10, с. 18].

В одиннадцатом номере «Вестника Приморского ГУБОНУ» приведен «Опыт анкеты по географии» учителя географии и естествознания В. Глуздовского по итогам проведенного им анкетирования учащихся Владивостокского промышленно-экономического техникума (ПЭТ). Анкета содержала шестнадцать вопросов по географии и предлагалась учащимся всех классов и отделений для проверки остаточных знаний. В среднем на одного опрошенного учащегося ПЭТ приходилось 7,1 правильных и достаточных ответов из 16, на основании чего В. Е. Глуздовский сделал вывод о необходимости ликвидации географической неграмотности на основе ухода от традиционного преподавания исключительно по учебнику и отказа от шаблонных формулировок вопросов [17, с. 21]. Речь шла о необходимости менять методическую основу учебно-воспитательной работы с учащимися.

Таким образом, в педагогических журналах 1922—1923 гг. можно выделить следующие наиболее обсуждаемые проблемы состояния школьного дела после окончания Гражданской войны: психологическая и профессиональная неподготовленность значительной части учителей к работе в новой школе; настороженное восприятие населением вводимых новшеств в образовательной сфере; тяжелое финансово-экономическое состояние школ и учительства; неупорядоченность и несогласованность учебных программ и планов как в вертикали образования, так и среди учреждений одной ступени преподавания; классовое разделение учащихся; устаревшая малоэффективная методическая основа учебно-воспитательной работы школы; низкий уровень знаний у обучавшихся в целом в кризисный военный период. В целом Гражданская война характеризуется как фактор, приведший к вынужденной запоздалости проведения школьной реформы в Приморье по сравнению с Советской Россией [9, с. 16—17].

Интересно отметить, что проблемы образования, обозначенные в журналах, объяснялись читателю подробно и достаточно эмоционально. Нередко новые рубрики вновь обращались к разъяснению ранее рассмотренной проблемы или ее более подробной оценочной характеристике, публикации представляли собой не краткие информационные сообщения, а подробные тексты, содержащие объяснения и аргументацию через обращение к жизненному опыту читателей. Тем самым педагогические журналы выполняли функцию преодоления настороженного отношения населения и учительства к советской реформе школы.

На страницах педагогических изданий нашел отражение опыт педагогов дореволюционного периода, периода Гражданской войны, а также опыт школьной реформы в Советской России, важный для преобразования школьного дела на Дальнем Востоке. Весь этот многообразный и разноплановый опыт позволяет сделать вывод о важных уроках, вынесенных из прежнего школьного строительства: необходимость оперативного дей-

ствия без долгих предварительных совещаний, ведущих к ослаблению инициативы; готовность создать благоприятные экономические условия для развития школы; признание неизбежности перебоев в реализации реформы; потребность в идейном руководстве и общественной поддержке энергии педагогической общественности; обязательность обеспечения связи образования с жизнью за пределами школьных стен; отказ от чрезмерной многозадачности — сначала реформа школы, а уже затем реформа внешкольного образования; необходимость коренного изменения характера всей учебно-воспитательной системы старой школы [10, с. 19—21].

Уроки, вынесенные из опыта развития школьного дела в годы Гражданской войны, стали важнейшим фактором в выборе основных направлений реформирования образовательно-воспитательной системы в условиях советизации края. Так, планировалось разработать рациональные учебные планы и программы, повысить степень ответственности и подготовленности учителей, осуществить коренное изменение методов работы с детьми [9, с. 14—16].

В педагогических журналах справедливо говорилось о невозможности внести глубокие изменения в систему образовательно-воспитательной работы школы без активного содействия учителей. Публикации журналов уделяют значительное внимание формированию образа советского учителя. Обратимся к рубрике «“Правда” и Наркомпрос о лучшем учителе» в журнале «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке». В ней содержатся показательные примеры из педагогической деятельности учителей, которых редакция журнала представляет в качестве образца для подражания. Среди них Н. Н. Соловцев, создавший в условиях Гражданской войны, голода и разрухи образцовую школу-коммуна, в которой учение связано с производством, С. А. Низяев, занятия в школе которого проникнуты антирелигиозным воспитанием [19, с. 27—28]. Можно заметить особенность построения текста: с одной стороны, педагогам предлагается персонализированное лицо из их сообщества, действия которого достойны уважения и подражания, а с другой — в приведенных сюжетах прописаны и разъяснены официальные формулировки принципов работы советского учителя.

В конце рубрики напечатана статья А. Пономарева «Тип советского учителя», являющаяся логическим завершением материалов о примерах идеального учительства, в которой на конкретных примерах обобщены основные черты нового учителя, способного работать в режиме новой учебно-воспитательной школьной системы. Советский учитель — это активная личность, борец со старыми предрассудками и невежеством, проявляющий упорство в работе над собой и с общественностью, производственник, объединяющий теорию и практику. Он охватывает своим влиянием всю общественную жизнь, активно выходя за стены школы [19, с. 30—31].

Характеристике идеального учителя уделяется значительное внимание практически во всех педагогических журналах периода советизации края. Основные сферы, в которых должен проявлять себя педагог нового типа, хорошо прослеживаются в требованиях к Всероссийскому конкурсу на лучшего учителя, опубликованных в «Вестнике Приморского ГУБОНО»: учитель должен стремиться к внедрению новых методов работы, общественному, политическому и трудовому воспитанию детей; во взаимодействии с населением — бороться с культурной отсталостью, инициировать и организовывать просветительские мероприятия; в политической жизни — искренне разделять идеи советской власти и выступать проводником политической и культурной связи между государством и обществом, городом и деревней [18, с. 15—18].

На основе содержания опубликованного в «Вопросах просвещения на Дальнем Востоке» циркулярного письма Главного управления социального воспитания и политехни-

ческого образования детей (Главсоцвос Наркомпроса РСФСР) «О работе по переподготовке школьных работников» (1923 г., точная дата не указана) можно выделить основные мероприятия, проводившиеся для подготовки учителей. Из-за ограниченности средств государственного бюджета было решено отказаться от таких массовых мероприятий, как курсы и масштабные конференции, в пользу самообразовательных мероприятий на местах — педагогических кружков, районных и волостных конференций, распространения изданий справочного и методического характера, обмена опытом практической работы [14, с. 6—7].

Педагогические журналы играли важную роль в самообразовании учителей. В «Вестнике Приморского ГУБОНО» публиковались варианты тематики для проведения учительских конференций [16, с. 21], начиная с девятого номера появились новые регулярные рубрики «Вести с мест» и «Дни новой школы», задачей которых было преодоление отчужденности и замкнутости школ [15, с. 4].

В центре внимания педагогических журналов были новые методы преподавания и воспитательной работы с детьми. Перед школой ставилась принципиально новая задача — связать обучение с жизнью, то есть объединить получение теоретических знаний с их практическим применением [19, с. 11].

Для оживления школьной жизни педагогу рекомендовалось увеличить количество экскурсий по всем предметам, отказаться от словесного способа преподавания, заменив его лепкой, рисованием, рефератами, диспутами, драматизацией, которые бы позволяли оценить самостоятельное достижение школьниками результатов обучения. Изменялся подход к использованию учебников — они переставали быть основным источником знаний, становясь сопроводительным материалом при беседах, наблюдениях, экскурсиях. Рекомендовалось вводить коллективные формы работы (кружки, клубы, комиссии), основанные на взаимодействии учеников. Для стимулирования школьной работы на основе новых методов предлагалось введение Дня новой школы, когда занятия ведутся исключительно с помощью новых приемов [11, с. 1—4]. Планировалось полностью отказаться от оценок, введя вместо них обязательные характеристики учеников, составляемые учителем на основе вопросно-ответной или лабораторной форм работы, позволяющие раскрыть способности и активность ученика [12, с. 4; 13, с. 15]. Большое внимание обращалось на стремление детей к играм, анализировались возможности использования игры как эффективного метода образовательного и воспитательного процесса [19, с. 40—42].

Для трудового воспитания подчеркивалась необходимость введения трудовых занятий. В качестве эффективного метода воспитания и одновременно наглядного материала для изучения биологии и арифметики рекомендовалась организация школьного сада [13, с. 25]. Показать ребенку общественную полезность его труда и продемонстрировать результаты его усилий помогали детские выставки — их организация рассматривалась как самостоятельный метод обучения [14, с. 18—20].

Принципиально новым методом работы должны были стать школьные летописи, которые вел учитель, фиксируя данные об изменениях в пространстве вокруг школы и внутренней стороне ее жизни. Школьная летопись должна была со временем превратиться в ценный источник для изучения своего края [13, с. 17].

В первые годы советской власти популярным стал комплексный метод, который предполагал рассмотрение объекта исследования в совокупности его составляющих, изучаемых с помощью разных методик, либо изучение объекта в разных аспектах. Интересны публикации, посвященные планированию уроков по географии и истории [19, с. 121]. Автор публикации «Уроки “живой” географии», посвященной опыту преподавания географии в Читинском педагогическом техникуме, пришел к выводу, что учащимся сложно

говорить по «казенному» плану описания местности, но они легко и увлеченно начинают рассказывать о своих родных местах благодаря свободным от плана, казалось бы, разговорным вопросам. Обмен знаниями происходил в форме беседы. При этом учитель старался помочь ученику актуализировать не только географические, но и исторические, словесные, естественнонаучные знания о родной земле, применяя комплексный подход [19, с. 96—99]. В публикации «Отчет о работах по истории учащихся Ник.-Уссурийских педкурсов» для изучения темы ученикам предлагались такие виды работ, как толкование и критика первоисточника, реферат, черчение карт и планов, иллюстрирование, изготовление моделей. Сочетание разных методов в рамках одной работы также демонстрировало комплексный и разносторонний подход к процессу обучения [18, с. 27—28].

Новая система образовательно-воспитательной работы планировалась таким образом, чтобы ученики могли проявить максимум самостоятельности, учиться через свою практическую деятельность, а учитель должен был умело поставить ученика в благоприятные для обучения условия [26, с. 25].

Важно отметить, что фактор Гражданской войны внес свои особенности в организацию школьного дела на Дальнем Востоке: в силу целого комплекса проблем быстрое внедрение всех принципов единой трудовой школы, проводимое Министерством народного просвещения ДВР, оказалось невозможным. В условиях острой ограниченности ресурсов на Дальнем Востоке формировался индивидуальный путь развития школьного дела, в котором переплетались две тенденции — внедрение новых методов, приходящих из советской России, и активное обращение педагогов к опыту преподавания, сформированному еще в дореволюционный период. Таким образом, традиционные методы преподавания в период Гражданской войны не были забыты. Этим, в частности, объясняется присутствующая в педагогических журналах оценка предыдущей организации образовательного процесса. Некоторые публикации полностью отрицают методику старой школы, называя ее мертвой, далекой от жизни и ее запросов и отказывая ей в любой попытке новаторства [10, с. 17]. Старая школа характеризуется как место, где учителя «угнетали» интересы и стремления младшего поколения [19, с. 7], чему способствовали система «задавания» и «допрашивания» уроков и сухое изучение мертвого учебника [8, с. 15]. Но в ряде публикаций справедливо признается, что часть методов, рекомендуемых для советской школы, все-таки реализовывалась как в дореволюционный период, так и в годы Гражданской войны [13, с. 17]. Однако новые методы применялись фрагментарно [13, с. 25].

Действительно, если обратиться к прежней практике преподавания, в ней можно обнаружить немало нововведений неравнодушных педагогов. Например, известный исследователь и педагог Дальнего Востока В. Е. Глуздовский был организатором и вдохновителем экскурсий для обучающихся в воскресные дни и праздники, проводил крупные экспедиции по р. Амуру с целью экономического описания края, по р. Сучану, на о. Русский, а в каникулярное время — даже в Японию и Китай [30, с. 23]. Новую методическую систему преподавания разработал Д. Д. Семенов, который рекомендовал изучать географию своего родного края путем проведения наблюдений и экскурсий на местности [33, с. 14]. Несмотря на сложные материальные условия, во Владивостокской гимназии имелись физический, естественно-исторический и географический кабинеты, кабинет рисовальных пособий и библиотека [20, л. 3]. Учителя стремились организовать наглядное обучение учеников через разнообразные модели, коллекции растений, карты, картины и таблицы, использовали «волшебный фонарь» с картинками [20, л. 4].

Комплексный метод преподавания начали вводить еще в дореволюционной российской школе. Например, в Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии практически все экскурсии по естествознанию и географии сопровождались художником

В. Г. Шешуновым, под руководством которого выполнялись зарисовки нужного материала, составлялись географические карты и таблицы, организовывалась лепка [26, с. 132—133]. Директор семинарии П. Н. Рябинин считал, что школа должна была помимо формирования теоретических знаний готовить учеников к практической жизни. Таким образом, принцип практической ориентированности образования вводился и в досоветских учебных учреждениях. Учащиеся семинарии ухаживали за учебным садом и огородом. А преподаватель ботаники Т. П. Гордеев стремился помочь выпускницам организовать работу по развитию школьных садов на местах их преподавания [26, с. 131].

Таким образом, полностью отказывать досоветской школе в разработке педагогических нововведений представляется неверным, но в то же время можно согласиться с мнением о недостаточно широкой реализации прогрессивных методов преподавания — новые методики вводились в основном благодаря частной инициативе передовых педагогов.

Заключение

Рассмотренные педагогические журналы 1922—1923 гг. довольно полно отражают как проблемы и недочеты организации школьного дела в годы Гражданской войны, так и заслуги дальневосточных педагогов-новаторов в рассматриваемый период. Анализ публикаций позволяет отметить особое внимание в годы советизации края к прошлому опыту развития школьного дела в Дальневосточной республике: выбор основных направлений реформирования образовательной работы с детьми действительно базировался на уроках, извлеченных из школьной работы кризисного периода; образовательные методики передовых педагогов-дальневосточников периода Гражданской войны были подробно освещены в журнальных рубриках в качестве примера для подражания. Важно отметить, что педагогические журналы, несмотря на критику недочетов в развитии школы Дальневосточной республики, не отказывают ей полностью в педагогическом новаторстве и реализации прогрессивных методов преподавания, пусть и в недостаточном объеме.

Анализируя влияние фактора Гражданской войны на становление школьного дела на Дальнем Востоке и его отражение на страницах педагогических журналов, можно отметить явную двойственность его оценки. С одной стороны, именно длительная Гражданская война обусловила оторванность Дальнего Востока от советской России и запоздалость в проведении здесь школьной реформы, ограничивая ресурсы для успешного развития школ. С другой стороны, Гражданскую войну можно считать неким импульсом, побудившим учителей-новаторов в условиях экономической разрухи и политической нестабильности обратиться к поиску новых методов работы с детьми в школе и за ее пределами [14, с. 17].

Таким образом, опыт развития школьного дела в кризисный период получил разностороннее освещение на страницах дальневосточных педагогических журналов 1922—1923 гг. Некоторые вопросы оказались дискуссионными для педагогической общественности. Но большинство публикаций сходилось в том, что для реализации школьных преобразований необходимо действовать оперативно и последовательно, объединить силы партийного руководства, педагогов и общественности, повысить подготовленность и ответственность учителей, связать обучение с жизнью, развить и распространить опыт педагогов-новаторов, ценный для новой советской школы.

Список источников

1. Абабкова Н. Н. Становление народного образования на Дальнем Востоке России в первые годы советской власти // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 99—102.

2. Алешина С. А. Профессионально-педагогическая подготовка учителей советской школы в Оренбуржье (на материалах оренбургского журнала «Вестник просвещенца», 1925—1928 гг.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 42—48.
3. Баркова В. В., Мамылина Н. В., Семченко А. А. Идеологическая идентичность и роль системы профессионального образования в ее перезагрузке // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 3 (35). С. 12—18.
4. Белоголова С. Б. Политика Дальневосточной республики в сфере образования // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. № 19. С. 111—123.
5. Белоголова С. Б. Реформа Единой школы в Дальневосточной республике // Россия и АТР. 2022. № 3. С. 104—117.
6. Белоголова С. Б. Реформа образования на Дальнем Востоке России в 1920-е годы // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке : материалы науч. конф. Уссурийск : ДВФУ (филиал), 2013. Вып. 3. С. 96—119.
7. Белоголова С. Б. Учитель и война: система образования Дальневосточной республики в годы военного коммунизма // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 41. С. 166—180.
8. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1922. № 1 (15 дек.).
9. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1922. № 2 (30 дек.).
10. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 3 (20 янв.).
11. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 4 (31 янв.).
12. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 5 (10 фев.).
13. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 6 (20 фев.).
14. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 7 (5 мар.).
15. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 8 (25 мар.).
16. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 9 (10 апр.).
17. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 11 (12 мая).
18. Вестник Приморского ГУБОНО. Владивосток. 1923. № 13 (20 июн.).
19. Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. Чита ; Владивосток. 1923. № 1 (нояб.).
20. Государственный архив Приморского края. Ф. 14. Оп. 1. Д. 6.
21. Дальний Восток России в эпоху советской модернизации 1922 — начало 1941 года / отв. ред. Л. И. Галлямова. Владивосток : Дальнаука, 2018. 656 с. (История Дальнего Востока России. Т. 3, кн. 2).
22. Калачев А. В. Курс на демократизацию образования в первые годы советской власти // Источники исследования о педагогическом прошлом: интерпретация проблем и проблемы интерпретации : материалы междунар. науч.-практ. конф. М. : МПГУ, Ин-т «ВШО», 2019. С. 570—575.
23. Костычева А. Д. Становление образования в СССР в 1920—1930-е гг. // Наука и образование в XXI веке: современные векторы развития и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Саратов : Центр социальных агроинноваций СГАУ, 2020. С. 124—128.
24. Кочурина С. А. История образования в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях реализации государственной политики по введению всеобщего начального обучения в 1917 — начале 1930-х гг. Томск : ТГПУ, 2022. 354 с.
25. Кузнецова Т. А. Просвещение в Сибири на страницах сатирических еженедельных журналов рубежа XIX—XX вв. // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 2. С. 146—149.
26. Лынша О. Б. История образования в Никольске-Уссурийском 1882—1922 гг. Владивосток : Дальневосточный федеральный ун-т, 2017. 289 с. URL: http://uss.dvfu.ru/e-publications/2017/lynsha-ob_istoriya_obr_v_nikolske-ussuriiskom_2017.pdf (дата обращения: 04.02.2024).
27. Минеева Е. К., Тохтиева Л. Н. Становление школьного образования на территории национального региона страны в первые годы советской власти: Чувашский край // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 115—123.
28. Нечаева К. М. Образовательная политика в первые годы советской власти // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 61. С. 444—447.
29. Павлов П. Ю. Общеобразовательная школа как фактор формирования советского социокультурного пространства Дальнего Востока в 20—30-е гг. XX в. // Россия и АТР. 2011. № 1. С. 138—147.
30. Реутова М. А. Тема сибирской начальной школы в освещении ведомственных педагогических журналов (1907—1914 гг.) // Философия образования. 2011. № 5 (38). С. 84—91.
31. Родигина Н. Н. «Какая школа нужна Сибири?»: вопросы регионального образования в освещении педагогических журналов конца XIX — начала XX в. // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 5. С. 140—150.
32. Сенник Н. И. Становление советской школы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века: формирование учительства // Научный диалог: вопросы философии, социологии, истории, политологии : материалы

междунар. науч. конф. СПб. : Центр научных публикаций Международной объединенной академии наук, 2020. С. 16—22. DOI: 10.18411/spc-01-02-2020-05.

33. Цюпка В. П. Методика преподавания естествознания в начальных классах. Белгород : БелГУ, 2006. 172 с.

References

1. Ababkova N. N. Stanovlenie narodnogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii v pervye gody sovetskoj vlasti [The establishment of public education in the Russian Far East in the early years of Soviet power]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura — Society: Philosophy, History, Culture*, 2018, no. 12 (56), pp. 99—102. (In Russian)

2. Aleshina S. A. Professional'no-pedagogicheskaya podgotovka uchitelei sovetskoj shkoly v Orenburzh'e (na materialakh orenburgskogo zhurnala "Vestnik prosveshchentsa", 1925—1928 gg.) [Professional and pedagogical training of teachers of the soviet school in Orenburg (on the materials of the Orenburg's magazine "Bulletin of teachers", 1925—1928)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 2014, vol. 4, no. 1, pp. 42—48. (In Russian)

3. Barkova V. V., Mamylyna N. V., Semchenko A. A. Ideologicheskaya identichnost' i rol' sistemy professional'nogo obrazovaniya v ee perezagruzke [Ideological identity and the role of the vocational education system in its reboot]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*, 2022, no. 3 (35), pp. 12—18. (In Russian)

4. Beloglazova S. B. Politika Dal'nevostochnoi respubliki v sfere obrazovaniya [The Policy of the Far Eastern Republic in the Education System]. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN — Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 2018, no. 19, pp. 111—123. (In Russian)

5. Beloglazova S. B. Reforma Edinoj shkoly v Dal'nevostochnoi respublike [The reform of the unified school in the Far Eastern republic]. *Rossiya i ATR — Russia and the Pacific*, 2022, no. 3, pp. 104—117. (In Russian)

6. Beloglazova S. B. Reforma obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920-e gody [Educational reform in the Russian Far East in the 1920s]. *Problemy istorii obrazovaniya na Dal'nem Vostoke: materialy nauch. konf.* [Problems of the history of education in the Far East. Proceed. of sci. conf.]. Ussuriisk, DVFU (filial) Publ., 2013, is. 3, pp. 96—119. (In Russian)

7. Beloglazova S. B. Uchitel' i voina: sistema obrazovaniya Dal'nevostochnoi respubliki v gody voennogo kommunizma [Teacher and the War: the Education System of the Far Eastern Republic During the Years of War Communism]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN — Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 2023, vol. 41, pp. 166—180. (In Russian)

8. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1922, no. 1 (Dec. 15).

9. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1922, no. 2 (Dec. 30).

10. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 3 (Jan. 20).

11. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 4 (Jan. 31).

12. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 5 (Feb. 10).

13. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 6 (Feb. 20).

14. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 7 (March 5).

15. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 8 (March 25).

16. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 9 (Apr. 10).

17. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 11 (May 12).

18. *Vestnik Primorskogo GUBONO. Vladivostok*, 1923, no. 13 (June 20).

19. *Voprosy prosveshcheniya na Dal'nem Vostoke* [Issues of education in the Far East]. Chita, Vladivostok, 1923, no. 1 (Nov.). (In Russian)

20. *Gosudarstvennyi arkhiv Primorskogo kraya* [State Archives of Primorsky Kray]. F. 14. Op. 1. D. 6.

21. *Dal'nii Vostok Rossii v epokhu sovetskoj modernizatsii 1922 — nachalo 1941 goda* [The Russian Far East in the era of Soviet modernization 1922 — early 1941]. Vladivostok, Dal'nauka, 2018. 656 p. (*Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii*, vol. 3, book 2). (In Russian)

22. Kalachev A. V. Kurs na demokratizatsiyu obrazovaniya v pervye gody sovetskoj vlasti [The course towards democratization of education in the first years of Soviet power]. *Istochniki issledovaniya o pedagogicheskom proshlom: interpretatsiya problem i problemy interpretatsii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Sources of research on the pedagogical past: interpretation of problems and problems of interpretation. Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.]. Moscow, MPGU, In-t "VShO" Publ., 2019, pp. 570—575. (In Russian)

23. Kostycheva A. D. Stanovlenie obrazovaniya v SSSR v 1920—1930-e gg. [The formation of education in the USSR in the 1920—1930s]. *Nauka i obrazovanie v XXI veke: sovremennyye vektory razvitiya i perspektivy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Science and education in the 21st century: modern vectors of

development and prospects. *Proceed. of the Internat. sci.-pract. conf.*. Saratov, Tsentr sotsial'nykh agroinnovatsii SGAU Publ., 2020, pp. 124—128. (In Russian)

24. Kochurina S. A. *Istoriya obrazovaniya v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v usloviyakh realizatsii gosudarstvennoi politiki po vvedeniyu vseobshchego nachal'nogo obucheniya v 1917 — nachale 1930-kh gg.* [History of education in Siberia and the Far East in the context of the implementation of state policy to introduce universal primary education in 1917 — early 1930s]. Tomsk, TGPU Publ., 2022. 354 p. (In Russian)

25. Kuznetsova T. A. *Prosveshchenie v Sibiri na stranitsakh satiricheskikh ezhenedel'nykh zhurnalov rubezha XIX—XX vv.* [The enlightenment in Siberia on the pages of the weekly magazines at the turn of the XIX—XX century]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal — The Siberian Pedagogical Journal*, 2014, no. 2, pp. 146—149. (In Russian)

26. Lynsha O. B. *Istoriya obrazovaniya v Nikol'ske-Ussuriiskom 1882—1922 gg.* [History of education in Nikolsk-Ussuriysk 1882—1922]. Vladivostok, Dal'nevostochnyi federal'nyi un-t Publ., 2017. 289 p. Available at: http://uss.dvfu.ru/e-publications/2017/lynsha-ob_istoriya_obr_v_nikolske-ussuriiskom_2017.pdf. Accessed: 04.02.2024. (In Russian)

27. Mineeva E. K., Tokhtieva L. N. *Stanovlenie shkol'nogo obrazovaniya na territorii natsional'nogo regiona strany v pervye gody sovetskoi vlasti: Chuvashskii krai* [The formation of school education in the national region of the country in the first years of Soviet power: Chuvash region]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta — Bulletin of the Chuvash University*, 2019, no. 4, pp. 115—123. (In Russian)

28. Nechaeva K. M. *Obrazovatel'naya politika v pervye gody sovetskoi vlasti* [Educational policy in the first years of Soviet power]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, no. 61, pp. 444—447. (In Russian)

29. Pavlov P. Yu. *Obshcheobrazovatel'naya shkola kak faktor formirovaniya sovetskogo sotsiokul'turnogo prostranstva Dal'nego Vostoka v 20—30-e gg. XX v.* [General school as a factor of formation of socio-cultural space of the Soviet Far East (the 20—30s of the 20th century)]. *Rossiya i ATR — Russia and the Pacific*, 2011, no. 1, pp. 138—147. (In Russian)

30. Reutova M. A. *Tema sibirskoi nachal'noi shkoly v osveshchenii vedomstvennykh pedagogicheskikh zhurnalov (1907—1914 gg.)* [The subject of Siberian primary school according to official pedagogical journals (1907—1914)]. *Filosofiya obrazovaniya — Philosophy of Education*, 2011, no. 5 (38), pp. 84—91. (In Russian)

31. Rodigina N. N. *“Kakaya shkola nuzhna Sibiri?”: voprosy regional'nogo obrazovaniya v osveshchenii pedagogicheskikh zhurnalov kontsa XIX — nachala XX v.* [“What kind of school does Siberia need?”: issues of regional education in the coverage of pedagogical magazines of the late 19th — early 20th centuries]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal — Siberian Pedagogical Journal*, 2006, no. 5, pp. 140—150. (In Russian)

32. Sennik N. I. *Stanovlenie sovetskoi shkoly na Dal'nem Vostoke v 20-e gody XX veka: formirovanie uchitel'stva* [The formation of the Soviet school in the Far East in the 20s of the twentieth century: the formation of teachers]. *Nauchnyi dialog: voprosy filosofii, sotsiologii, istorii, politologii: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Scientific dialogue: questions of philosophy, sociology, history, political science: Proceed. of the Internat. sci. conf.]. St. Petersburg, Tsentr nauchnykh publikatsii Mezhdunarodnoi ob"edinennoi akademii nauk Publ., 2020, pp. 16—22. DOI: 10.18411/spc-01-02-2020-05. (In Russian)

33. Tsyupka V. P. *Metodika prepodavaniya estestvoznaniya v nachal'nykh klassakh* [Methods of teaching natural science in primary school]. Belgorod, BelGU Publ., 2006. 172 p. (In Russian)

Информация об авторе

А. А. Горчакова — аспирант, ассистент Департамента истории и археологии

Information about the author

A. A. Gorchakova — Postgraduate Student, Assistant at the Department of History and Archeology

Статья поступила в редакцию 04.02.2024; одобрена после рецензирования 01.04.2024;
принята к публикации 20.05.2024

The article was submitted 04.02.2024; approved after reviewing 01.04.2024;
accepted for publication 20.05.2024